

Разграбленъ пышный караванъ,
И надъ тѣлами христіанъ
Чертить круги ночная птица.
Не ждѣтъ ихъ мирная гробница
Подъ слоємъ монастырскихъ плитъ,
Гдѣ прахъ отцовъ ихъ былъ зарытъ;
Не придутъ сестры съ матерями,
Покрыты длинными чадрами,
Съ тоской, рыданьемъ и мольбами
На гробъ ихъ изъ далекихъ мѣстъ!
За то усердною рукою,
Здѣсь у дороги, надъ скалою,
На память водрузится крестъ;
И плочу, разрошійся вѣсною,
Его, ласкаясь, обовѣетъ
Своею сѣтвой изумрудной;
И, своротивъ съ дороги трудной,
Не разъ усталый пѣшеходъ
Подъ Божьей тѣнью отдохнетъ...

XIII.

Нѣсется конь быстрѣ лани,
Храпѣть и рвется будто въ брани,
То вдругъ осадитъ на скаку,
Прислушается къ вѣтерку,
Широко ноздри раздувая;
То разомъ въ землю ударя
Шипами звонкими копытъ,
Взмахнувъ растрепанною гривой,
Впередъ безъ памяти летитъ.
На немъ есть всадникъ молчаливый;
Онъ бьется на сѣдлѣ порой,
Припавъ на гриву головой.
Ужъ онъ не правитъ поводами,
Задвинувъ ноги въ стремя,
И кровъ широкими струями
На чепракъ его видна...
Скакунъ лихой, ты господина
Изъ боя вынесъ, какъ стрѣла,
Но злая пуля осетина
Его во мракъ догнала.

XIV.

Въ семьѣ Гудала плачъ и стоны,
Толпится на дворѣ народъ:
Чей конь примчался запаленный
И палъ на камни у воротъ?
Кто блѣдный всадникъ бездыханный?
Хранили слѣдъ тревоги бранной
Морщины смуглаго чела.
Въ крови оружіе и платье;
Въ послѣднемъ бѣшенемъ пожатъ
Рука на гривѣ замерла.
Недолго жениха младова,
Невѣста, взоръ твой ожидалъ!
Сдержалъ онъ княжеское слово:
На брачный пиръ онъ прискакалъ..
Увы! но никогда ужъ снова
Не сядетъ на коня лихова!

XV.

На беззаботную семью,
Какъ громъ, слетѣла Божья кара.

Упала на постель свою,
Рыдаетъ бѣдная Тамара;
Слеза катится за слезой,
Грудь высоко и трудно дышетъ...
И вотъ она какъ будто слышитъ
Волшебный голосъ надъ собой:
«Не плачь, дитя, не плачь напрасно!
Твоя слеза на трупъ безгласный
Живой росой не упадетъ;
Она лишь взоръ туманитъ ясный,
Ланиты дѣвственныя жжетъ!
Онъ далекъ, онъ не узнаетъ,
Не ошѣнитъ тоски твоей;
Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ
Безплотный взоръ его очей;
Онъ слышитъ райскіе напѣвы...
Что жизни мелочные сны
И стонъ, и слезы бѣдной дѣвы
Для гостя райской стороны?
Нѣтъ, жребій смертнаго творенья,
Повѣрь мнѣ, ангелъ мой земной,
Не стоитъ одного мгновенья
Твоей печали дорогой!»

«На воздушномъ океанѣ,
Безъ рули и безъ вѣтриль,
Тихо плаваютъ въ туманѣ
Хоры стройныя свѣтиль.
Средь полей необозримыхъ
Въ небѣ ходятъ безъ слѣда
Облаковъ неувомимыхъ
Волонистыя стада.
Часть разлуки, часть свиданья —
Имъ ни радость, ни печаль;
Имъ въ грядущемъ нѣтъ желанья,
Имъ прошедшаго не жаль.
Въ день томительный несчастья
Ты о нихъ лишь вспомяни,
Будь къ земному безъ участя
И безпечна, какъ они!

«Лишь только ночь своимъ покровомъ
Долины ваши осѣнитъ,
Лишь только мѣръ, волшебнымъ слогомъ
Завороженный, замолчитъ;
Лишь только вѣтеръ надъ скалою
Увядшей шевельнетъ травую,
И птичка, спрятанная въ ней,
Порхнетъ во мракъ веселій;
И подъ лозою виноградной,
Росу небесъ глотая жадно,
Цвѣтокъ распухнетъ ночью;
Лишь только мѣсяцъ золотой
Изъ-за горы тихонько встанетъ
И на тебя укрдкой взглянетъ —
Къ тебѣ я стану прилетать,
Гостить я буду до денницы,
И на шелковыя рѣсницы
Сны золотые навѣвать...»

XVI.

Слова умолкли... Въ отдаленіи
Вослѣдъ за звукомъ умеръ звукъ...